

Очень важным и не решенным до конца является вопрос о преемственности византийской платежно-денежной системы в болгарских землях. С одной стороны, почти все денежные налоги и поборы, введенные Византией в XI—XII вв., продолжали существовать в болгарских землях и после освобождения от византийского господства. Так, во Втором Болгарском царстве основной денежный налог «волоберщина» происходит от византийского налога *ζευγαράτικιον* или *ζευγολόγιον* (налог на землю, обрабатываемую парой волов)⁶⁴; денежный налог «дымнина», т. е. «на дымовую трубу» (отдельный дом), является болгарским аналогом византийского *καπνικόν*⁶⁵ денежный налог «перпера» происходит от византийского *ὑπέρπερον*⁶⁶ — его собирали специальные сборщики налогов «перпераки»⁶⁷; византийское происхождение имеет ряд денежных пошлин — на рыболовство, пользование мандрой («кошарница»), горными пастбищами («горнина»), общинными пастбищами («тревнина») и пр.⁶⁸ Деньгами платили и некоторые штрафы⁶⁹. Болгарское название «кумерк» (пошлина) происходит от византийского *κομμέρικιον*, византийским термином «диавато» обозначалась пошлина за перевозку товаров через мосты и переправы на реках⁷⁰.

С другой стороны, возникает вопрос: почему сразу же после освобождения от византийского господства во Втором Болгарском царстве наступило резкое сокращение монетной эмиссии, сохранявшееся в течение всего XIII в., несмотря на то, что были унаследованы все эти денежные платежи? Три первых царя — Асень I, Петр и Калоян — вообще не чеканили монет, только в период царствования Ивана Асеня II в Болгарии начинают выпускать монеты и то в ограниченном количестве; до сих пор найдено очень мало болгарских монет XIII в. Некоторые нумизматы высказывали мнение, что скудость находок монет, относящихся ко времени Ивана Асеня II, следует объяснять стабильностью политического положения в период его царствования, т. е. при существовании политической безопасности отпадала необходимость сохранять деньги в кувшинах, закопанных в землю; отсюда — и незначительность монетных находок⁷¹. Исходя из такого предположения, мы могли бы ожидать обратного явления: го-

⁶⁴ Ср. *ζευγολόγιον* δόσις в грамоте деспота Алексея Слава от 1220 г.; см.: *Дуйчев Ив* Из старата българска книжнина. София, 1944, 2, с. 32. О волоберщине см. в *Виргинской грамоте царя Константина Асеня: Иванов И.* Български старини из Македония София, 1931, с. 586.

⁶⁵ *Иванов И.* Указ. соч., с. 586.

⁶⁶ Там же, с. 586.

⁶⁷ Там же, с. 598.

⁶⁸ Там же, с. 586.

⁶⁹ *Ангелов Д.* Аграрните отношения в Северна и Средна Македония, с. 222 сл.

⁷⁰ *Иванов И.* Указ. соч., с. 578, 586.

⁷¹ *Димитрова-Чудилова С.* Българските средновековни монети от съкровищата, намиращи в България. София, 1977, с. 143. Необходимо иметь в виду, что эта диссертация является первым опытом монографического исследования болгарских средневековых монет, в котором давно нуждалась болгарская нумизматика и медиевистика. Основоположники болгарской нумизматики Н. Мушков и Т. Герасимов издали ряд статей и публикаций по отдельным вопросам нумизматики, но они не воспользовались собранным фактическим материалом для того, чтобы показать специфику денежного обращения как категории феодальной экономики. С. Димитрова-Чудилова впервые рассмотрела основные дискуссионные вопросы нумизматики в рамках проблемы денежного обращения и в результате правильной методической обработки материала убедительно доказала, что обращение монет, выпущенных в XIII в., было гораздо более ограниченным и незначительным в сравнении с обращением монет в XIV в. Она также установила, что болгарские цари чеканили два вида монет: медные — для внутреннего рынка, и серебряные — для внешнего. Это подтверждается данными, относящимися, например, к царю Федору Святославу (1300—1321). Необходимо подчеркнуть, что чеканка большого количества медных монет для внутреннего рынка была традицией, появившейся в Болгарии в период византийского господства и унаследованной Вторым Болгарским царством. К сожалению, Чудилова не имела возможности исследовать материалы, находящиеся в зарубежных музеях. Основным же недостатком работы является то, что там вообще не поставлен вопрос о наследовании денежного обращения периода византийского господства Вторым Болгарским царством.